

тех придворных тварей, коих поведение перед знатыми весьма подло, но перед теми, коих он не боялся или в коем не искал, весьма грубо». Эта характеристика напоминает «Всеобщую придворную грамматику» Фонвизина: «Придворный падеж есть наклонение сильных к наглости, а бессильных к подлости». Или, в «Лисице-Казнодее», — «знатному скоту льстят подлые скоты».

Повесть «Каллисфен», идейно и стилистически близкая к публицистике и драматургии Д. И. Фонвизина, несомненно принадлежит его перу.

Этому же перу принадлежит и перевод «Та-Гио», который должен быть внесен в предстоящее авторитетное издание сочинений Фонвизина как оригинальных, так и переводных.²²

---

²² Первое упоминание о «Та-Гио» в русской науке имело место задолго до перевода Фонвизина. В 1730 году в «Museum sinicum» акад. Зигфрида Байера было помещено начало книги «Та-Гио» по-китайски с параллельным переводом по-латыни. — *Прим. Ред.*